

8. Г.Р. Сабирзянова

Филиал ОАО «Татмедиа» Нижнекамская телерадиокомпания

8. G.R. Sabirzyanova

«Tatmedia» nizhnekamskaya TV and radio company

**ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ТАТАРСКОГО РАССКАЗА НАЧАЛА XX ВЕКА**

**PROBLEMS OF RESEARCH
TATAR STORY OF THE BEGINNING OF XX CENTURY**

Ключевые слова: рассказ, жанр, форма, события.

Keywords: tale, genre, form, events.

Предметом исследования является татарский рассказ начала XX века. В статье автор обращается к изучению возникновения и формирования этого жанра. Как известно, в начале XX века татарское общество претерпевает социально-исторические события. Это время острого кризиса старых традиций, время поисков новых дорог, новых героев. А, как правило, новое содержание неизменно находит новую форму. Таким стал жанр рассказа. Он как мобильный жанр, становится важной формой для оперативного освещения жизни по горячим следам событий.

The article focuses on Tatar tale of the XX century. The author of the article studies the appearance and forming of this genre. It is known that the Tatar society proved social and historical changes (events) in the beginning of the 20th century. It was a period of crisis of old traditions, time of new ways and new heroes searching. A new maintenance found a new invariable form. Genre of tale became the same. As a mobile genre it got an important form for operative elucidation of life through fresh traces of events in the Tatar society.

В процессе своего формирования и развития татарская литература прошла сложный путь исканий новых идейно-художественных форм, явившихся результатом творческого осмысления явлений жизни, национального эстетического опыта и опыта более развитых художественных систем.

На раннем этапе своего возникновения татарская литература была подвержена влиянию устного народного творчества. Ценности, изображаемые в народных рассказах, сыграли большую роль в процессе становления материальной и духовной культуры татар. Народный опыт создания жанра, оказал большое влияние на формирование литературной традиции художественных форм татарской «малой прозы» (особенно на раннем этапе). Так же связано с подражательным этапом, когда первые писатели в поисках выразительных средств и форм нередко прибегали к литературным обработкам фольклорных сюжетов народного рассказа.

Поэтому в средневековой литературе не было четкого и строго разграничения жанровых границ. Жанры находились в тесном взаимодействии друг с другом.

В исследовании татарской прозы дооктябрьской революции необходимо особо обратить внимание на термин «хикайат». Следует знать, что нельзя ставить равенство между термином «хикайат» и «хикайа» (рассказ). Н. Исмагилов, который изучил книгу «Мэжмугыл хикэят» («Сборник хикаят») этому термину дал следующее определение: «По своему объему они не устойчивы, встречаются по величине как новеллы, равные двум листам, так же и повести» (Ismagilov, 1976: 89).

К решению этого вопроса обратился и Х. Миннегулов. По его утверждению, до октябрьской революции термин «хикаят» обозначал как малые (анекдоты) так и большие (роман) эпические произведения (Minnegulov, 1988: 8). Словом, термин «хикайат» («хикаят») или «хикайа» имел универсальное содержание.

Сейчас в современной татарской литературе понятие «хикэя» (рассказ) используется для обозначения малой эпической формы. Он посвящается, в основном, изображению одного события в жизни человека или одной судьбы. Мастерство писателя-рассказчика получает признание тогда, когда он даже с помощью одного эпизода может раскрыть важные, типичные стороны жизни.

Как заметил Ф. Хусни, «рассказ должен уловить приподнятый, возвышенный момент человеческой жизни» (Husni, 1961: 87). Только тогда может раскрыться характер героя.

Рассказу не присуще растягивание времени и развернутое изложение ситуаций и событий. Автору рассказа выигрышно вести речь о событиях, которые разворачивались в течении недели, дня, часа. А если все-таки нужно охватить промежуток времени в месяц или даже в несколько месяцев, то повествование ведется только о важных, решающих моментах. Развертывание событий тесно связано с образной системой, поступками-действиями героев.

Главным средством типизации, художественного обобщения в рассказе является характер. Жизнь, время, поднятые проблемы писатель изображает через него. Всесторонне раскрыть характер, а через него и идейно-тематическое содержание помогают сюжет, композиция произведения, средства языка и художественные детали. Своеобразная форма и поэтика не позволяют широко и подробно описывать и характер. В произведениях со сжатым сюжетом герой попадает с уже сформировавшимся характером. В больших формах (роман, эпопея) характер дается в постепенном развитии.

Из-за сжатости и собранности жанра в произведении действует небольшое число персонажей. При описании героя прозаика часто пользуются портретами и пейзажами. По сравнению с большими жанрами, где, например, пейзаж может использоваться для фона, для передачи местного колорита, в рассказах любая деталь, пейзаж, портрет, ассоциация, иносказание играет активную роль. Так, в рассказе Ш. Камала «Сулган гөл»

(1909) («Увядший цветок»), использование ассоциации (автор главную героиню сравнивает с увядшим цветком) дает возможность раскрыть все идейное содержание произведения.

Если в мировой литературе классиками малых жанров признаны П. Мериме, Г. Мопассан, Э. По, А.П. Чехов, то в татарской литературе мастерами жанра рассказа являются Ш. Камал, Ф. Амирхан, Г. Исхаки, Г. Ибрагимов, М. Гали, А. Шамов, М. Амир, И. Гази.

Как уже было выше отмечено, рождение этого жанра в национальной литературе имеет прямое отношение к фольклору. Интересно, что они чаще всего имели не развлекательный, а поучительный характер. Они были пронизаны идеями просветительства. В татарской художественной прозе впервые эти идеи прозвучали в произведениях Р. Фахретдинова, З. Хади, Ш. Мухаммедова, Г. Гафуров-Чыгытая, Ф. Карими, М. Гафури, которые написаны на основе татарской действительности.

Несмотря на то, что в историческом плане корни татарского рассказа уходят в глубь веков, ее жанровые особенности в европейских формах определились лишь в начале XX столетия. Это период трансформации фольклорной традиции в литературную, период зарождения малых форм прозы. В этом процессе важную роль для переходного периода в развитии литературы сыграл рассказ.

Рассказ был своего рода «литературными воротами» для всех лучших представителей татарской прозы, был зеркалом, в котором нашли свое отражение важные социально-исторические события: первая революция, первая мировая война, февральская, затем октябрьская революции. Так темы ранних рассказов были продиктованы самой жизнью и «для народа, угнетенного от свободы, литература стала трибуной для выражения своей мысли, протеста» (Musin, 1976: 243).

Уже первые татарские рассказы отличались новизной тематики и необычайностью изображаемых героев. Если в татарской литературе основными героями являлись, как правило, богатые власти, то в рассказах, созданных татарскими писателями в начале XX века, в центре внимания – раздумья и поступки рядовых представителей трудящихся масс. Изменился объект художественного исследования, в литературу пришли новые герои, и это, естественно, повлияло на обновление и обогащение средств художественной выразительности. Стандартные портреты персонажей стали уступать место индивидуализированным, реалистическим описаниям людей, с которыми приходилось писателям сталкиваться в жизни.

Однако, по нашему мнению, не все рассказы начало XX века были образцами в художественном отношении. Многие рассказы этого периода, при всей их верной социальной направленности, страдали художественной слабостью. Писатели в своих произведениях стремясь правдиво, эмоционально и убедительно воспроизвести повседневную жизнь и те изменения, которые происходили в материальной жизни и сознании народа, чересчур увлекались прямым описанием происходящих событий. Так в рассказах М. Гафури «Жизнь, пройденная в нищете» (1902), «Бедняки, или

сожительница» (1909), «Ачлык ел, яки сатлык кыз», Г. Ибрагимова «Пастухи» (1913), «Угасший ад» (1911) и других нашли своеобразное отражение реальные события, характерные для тогдашнего быта татарского народа. Они отличались отсутствием индивидуализации героев, психологизма.

Хотя эти рассказы были порою лишены глубоких и серьезных обобщений, хотя в них была отдана дань схематизму и облегченному восприятию жизни, они явились первыми попытками запечатлеть мысли и нравы простого народа. Простота и верность действительности – вот те качества, объясняющие популярность этих рассказов в ту пору и их влияние на читателей. Стремление к достоверному отображению повседневной реальной жизни явилось одним из существенных факторов упрочнения жанра рассказа в татарской литературе.

Далее, опираясь на богатый и обширный фактический материал, жанр рассказа продолжал совершенствоваться. Уже 10 годы XX века отмечены творческой зрелостью и высоким мастерством. Произведения становятся стройнее по композиции, все элементы художественной формы подчиняются основному авторскому замыслу. Им характерно дальнейшее проявление реалистических начал.

Большое значение при этом имело обращение к опыту творчества других народов. Как отметил Э. Нигматуллин, «Прогрессивная татарская интеллигенция была способна критически переосмыслить культурный опыт самых развитых европейских стран, она понимала необходимость широты взгляда, энциклопедичность знаний» (Nigmatullin, 1977: 3). Что свойственно, усвоение творчество европейских писателей шло через опыт русской литературы. Они переводили эти произведения или же перерабатывали их на свой лад. Так в конце XIX и начала XX века переводятся произведения таких классиков русской литературы как А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, А.П. Чехов, А.И. Куприн, А.И. Горький. Усваивается творчество европейских писателей как М. Твен, Ю. Гюго, Н. Гамсун, Н. Дойль, Гульярдо, Сальгари.

Значительного успеха добились татарские писатели в этот период, поднимая проблему равноправия татарской женщины. Проблема эта в татарских рассказах разрабатывается более углубленно в широкой исторической перспективе. Новым в постановке данной проблемы является то, что равноправие женщины увязывается с необходимостью участия ее в строительстве новой жизни. Женские образы выводятся на фоне новых социальных отношений и коренной переделки быта.

Например, героиня Газиза из рассказа С. Джаляля «Я уже не держу на него зла» (1914) не похожа ни на одну из предшествовавших ей героинь татарской литературы. Если в рассказах Ф. Амирхана «Татарка» (1909), Ш. Камала «Увядший цветок» (1909)), Г. Исхакия «Девушка Халима» (1916) героини стремясь к знаниям, вынуждены были подчиниться старым обычаям, то Газиза всеми силами борется за свою свободу, утверждает себя как личность. Она выступает в рассказе носителем норм новой морали и этики.

Создание образа Газизы и подобных ей героев и героинь явилось существенным фактором реалистического изображения жизненных явлений ситуаций.

Психологизм явился одним из завоеваний татарской новеллистики, согласно которому поведение героев диктуется не авторской волей, а свободно вытекает из естественного развития событий, убедительно мотивируется всем комплексом социальных и психологических мотивов. Ярким примером таких рассказов являются произведения Ш. Камала «В метель» (1909), «Пробуждение» (1909), «Курай тавышы» (1909), «Звуки курая» (1910), «Горемыка», Г. Ибрагимова «Угасший ад» (1911), Ф. Амирхана «Когда погасла пламя» (1916).

В татарских рассказах 1910-х годов, написанные на военно-патриотическую тему, тоже отдается предпочтение психологизму. Заметную активность в эти годы проявляли талантливые писатели Ф. Амирхан, С. Рахманколы, Н. Думави, К. Тинчурин. Все они воспроизводили напряженные события, связанные с фронтовыми и трудовыми буднями народа. Героизм и отвага татарских воинов, беспредельная самоотверженность тех, кто в тылу отдавал все силы для разгрома ненавистного врага, легли в основу рассказов Н. Думави «Костыли» (1916), Ф. Амирхана «Жертва старухи-колеки» (1914), «Мустафа» (1915), М. Галия «Ропот одной бабушки» (1915), С. Рахманколы «В пучине войны» (1915), «Было-пропало» (1915), «Проклятье» (1915), К. Тинчурина «Хакимджан-агай» (1916).

Рассказы, которые были посвящены жизни в тылу, выгодно отличались от тех, что воспроизводили непосредственно фронтовую обстановку. В них чувствуется точное углубленное знание жизни, они богаты множеством верных наблюдений и оценок. В особенности это присуще рассказу Ф. Амирхана «Жертва старухи-колеки» (1914). Писателю удалось создать остро-конфликтное произведение, отмеченное неподдельной правдой в изображении действительности. В рассказе удивительно верно выписан образ матери, которая ради возвращения сына с войны, приносит в жертву свою единственную козу и устраивает благотворительный обед. Рассказ отличается глубоким проникновением в психологию героини, простой татарки, мужественно переносящей все тяготы и беды, свалившиеся на нее.

После проведенного анализа можно заключить, что жанр рассказа сформировался в течение многих веков, «питаясь», с одной стороны, традициями народной прозы, восточной поэтики, с другой, – традициями европейских (русских) эпических форм.

Истоки татарской литературы восходят к народному творчеству – мифологии, сказкам, эпическим сказаниям. Традиции и приемы фольклорных жанров сыграли важную роль и в становлении прозы.

С начала XIX века и особенно после Октябрьской революции наблюдается синтез татарской литературы с европейскими эпическими формами. Поэтому жанр рассказа характеризуется тем, что переплетает в себе традиции Запада и Востока.

В татарском рассказе изображаются одно или два события или выражается конкретная мысль, которая излагается сжато, лаконично. Достигается это за счет образности, символики, условности, иносказания, затайливости, философского общения.

В татарской литературе, таким образом, жанр рассказа завоевывает все большую популярность и право, проникая на различные области жизни. Он стал одним из оперативных жанров нашей художественной литературы.

Литература

1. Исмагилов Н. Сборник хикайатов (XVIII) // Из истории татарской литературы средних веков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. – С. 85-100. (на татарском языке)

2. Миннегулов Х. В Восточной и татарской литературе жанр киса (Поэтика и связь с другими литературами). – Казань: издательство КГУ, 1988. – 198 с. (на татарском языке)

3. Мусин Ф.М. Путь в большую дорогу // Татарский язык и литература: 5-ый выпуск. – Казань, 1976. – С. 231-251. (на татарском языке)

4. Нигматуллин Э. Раздвигая века и гарницы. – Казань: Таткнигоиздат, 1977. – 136 с.

5. Хусни Ф. Раздумья. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1961. – 187 с. (на татарском языке).

References

1. Ismagilov N. Collection of khikaiyats (XVIII) // From the history of Tatar literature of the middle ages. - Kazan: Tatar. kN. publishing house, 1976. - С. 85-100. (in Tatar)

2. Minnengulov Hk. In Eastern and Tatar literature genre of Kish (the Poetics and communication with other kinds of literature). - Kazan: publishing house of Kazan University, 1988. - 198 S. (in Tatar)

3. Musin F.M. Way in a big way // the Tatar language and literature: 5th edition. - Kazan, 1976. -p. 231-251. (in Tatar)

4. Nigmatullin E. Pushing century and гарницы. - Kazan: Tatknigoizdat, 1977. - 136 С.

5. F. Husni The reflection. - Kazan: Tatar. kN. publishing house, 1961. - 187 p. (in Tatar).

(0,28 п.л.)